

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 470–475

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 470–475

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-470-475>, EDN: UJKULO

Научная статья

УДК 004:398

Проблемы изучения интернет-фольклора в России

А. В. Антышев

Марийский государственный университет, Россия, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1

Антышев Алексей Викторович, аспирант кафедры русского языка, литературы и журналистики, sheremetievaleksey@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-4178-0914>

Аннотация. Развитие цифровой культуры и появление новых форм народного творчества, активно распространяющихся в интернете, ставят перед фольклористикой новые исследовательские задачи. Традиционные методы анализа фольклора не всегда применимы к цифровым артефактам, что требует пересмотра методологических подходов и адаптации существующих теоретических моделей. Цель исследования – выявить основные проблемы, связанные с изучением интернет-фольклора в российском научном сообществе, а также определить теоретические и методологические трудности, возникающие в процессе анализа этого феномена. В ходе исследования выявлены три ключевые проблемы. Во-первых, вопрос о сущности интернет-фольклора: является ли он продолжением традиционных форм или представляет собой качественно новое явление, порожденное цифровой эпохой, в которой изменились способы создания, распространения и восприятия фольклорных текстов. Во-вторых, проблема контекста: при переходе в цифровую среду фольклорные произведения утрачивают связь с исходной культурной средой, что усложняет их интерпретацию и требует новых аналитических подходов. В-третьих, методологические сложности: классические методы фольклористики оказываются недостаточными для анализа цифровых артефактов, что требует разработки новых исследовательских инструментов и интеграции методов из смежных дисциплин. Кроме того, интернет-фольклор, включая мемы, видеоролики и другие формы цифрового народного творчества, обладает гибридной природой, сочетая устные, письменные и визуальные черты коммуникации. Это обстоятельство требует пересмотра традиционных теоретических подходов и разработки комплексной методологии. В заключение подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода, активного взаимодействия различных областей знаний и дальнейшего развития методологической базы для изучения динамичного и постоянно меняющегося интернет-фольклора.

Ключевые слова: фольклор, сетевой фольклор, интернет-фольклор, проблемы изучения

Для цитирования: Антышев А. В. Проблемы изучения интернет-фольклора в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 470–475. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-470-475>, EDN: UJKULO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The issues of studying Internet folklore in Russia

A. V. Antyshev

Mari State University, 1 Lenina Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russia

Aleksey V. Antyshev, sheremetievaleksey@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-4178-0914>

Abstract. The rise of digital culture and the proliferation of new forms of folk creativity on the internet present new research challenges for contemporary folkloristics. Traditional methods of folklore analysis often prove inadequate for studying digital artefacts, necessitating a reassessment of existing methodological frameworks and an adjustment of the existing theoretical models. This article explores the key issues that the Russian scientific community is facing concerning the study of internet folklore, with a particular focus on the theoretical and methodological difficulties that arise in the analysis of this phenomenon. The study identifies three central challenges. Firstly, the problem of classification: should internet folklore be seen as an extension of traditional forms, or does it constitute a distinct new phenomenon triggered by the digital era which has changed the ways of creating, distributing and perceiving folklore texts? Secondly, the issue of contextualization: as folklore migrates into the digital realm, it becomes detached from its original cultural environment, which complicates interpretation and requires new analytical approaches. Thirdly, methodological limitations: conventional folkloristic approaches are often insufficient for analyzing digital artefacts, highlighting the necessity to develop new research tools and integrate methods from cognate disciplines. Furthermore, internet folklore, including memes, videos and other digital expressions of folk culture – exhibits a hybrid nature, blending elements of oral, written and visual communication. This hybridity calls for a reconsideration of established theoretical models and for the development of a comprehensive methodology. The article concludes by underscoring the necessity of an interdisciplinary approach, active interaction of different spheres of knowledge and the continued development of methodological frameworks to better account for the dynamic and rapidly evolving nature of internet folklore.

Keywords: folklore, network folklore, internet folklore, research issues

For citation: Antyshev A. V. The issues of studying Internet folklore in Russia. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 470–475 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-470-475>, EDN: UJKULO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Изучение все новых явлений народной культуры, в частности городской культуры, вызвало существенный кризис фольклорной мысли в 1990-е гг. Было очевидно, что границы предмета растворялись с пугающей быстротой. В 1995 г. С. Ю. Неклюдов озвучивает эти мысли и формулирует концепцию постфольклора. Автор указывает, что необходимо отделить традиционный фольклор от городского, фольклора нового времени. Ведь используя термин «фольклор», мы подразумеваем фольклор в классическом его понимании, однако новые явления можно связать с фольклором только по отдельным признакам или схожести формы. «Многие тематические и стилистические совпадения объясняются не прямым родством, а конвергентным приобретением сходных признаков или же порождены некоторыми архетипами и универсалиями общественного сознания» [1, с. 2].

В дальнейшем исследователи попытались определить, какие именно черты традиционного фольклора могут сохраняться в новых формах коммуникации. Так, годом позже, в 1996 г., Х. Бар-Ицхак и Л. Фиалкова, опрашивая участников цифрового бюллетеня, посвященного страшным историям и городским легендам, заметили, что характер общения участников сочетает в себе черты как устной, так и письменной речи. Эмоциональность подчеркивается прикреплением к тексту изображений, а ментальная скорость ответа по сети позволяет общаться в реальном времени, как при живом общении. Авторы отмечают, что информанты делятся «страшилками» не только в Сети, но и в реальности. Истории часто связаны с устной традицией как таковой или с личным опытом рассказчика (писателя), что характерно для фольклора [2].

Если в 1990-е гг. исследователи лишь фиксировали появление новых фольклорных форм и их сходство с традиционными моделями общения, то в последующие десятилетия стало очевидно, что интернет-фольклор обладает собственной системой жанров, способов распространения и взаимодействия с аудиторией. В. П. Рукомойникова подчеркивает, что Всемирная сеть не просто трансформирует устную традицию, но становится самостоятельной средой, в которой формируется новая, цифровая фольклорная культура [3].

Причисляя виртуальное творчество к фольклору, исследователи обращают внимание на

его двойственную природу: с одной стороны, усиливается индивидуально-авторское начало, обусловленное влиянием массовой культуры и литературы, с другой – сохраняются традиционные фольклорные черты, такие как вариативность, полифункциональность и со-творчество. Электронная среда при этом выступает в роли посредника, создавая условия для формирования новых коллективных традиций. Таким образом, интернет-фольклор можно рассматривать как один из ключевых примеров постфольклора, который не просто заимствует отдельные черты традиционного фольклора, но и порождает новые формы художественного народного творчества.

Таким образом, к началу XXI в. исследователи пришли к пониманию того, что интернет-фольклор занимает особое место в современной культуре, сочетая в себе как традиционные фольклорные черты, так и элементы индивидуального и массового творчества. Однако его изучение столкнулось с новой проблемой: можно ли вообще считать его фольклором в классическом смысле? Одна из первых дискуссий по этому вопросу развернулась на круглом столе в апреле 2007 г., где обозначились два противоположных взгляда на феномен сетевого фольклора [4]. Одни утверждали, что фольклор в интернете не является настоящим фольклором, скорее, это «пост-фольклор» или даже «фальш-фольклор», поскольку сетевое пространство утратило традиционные формы передачи и бытования народного творчества. Другие, напротив, считали сетевой фольклор естественным этапом эволюции народной культуры, которая прошла путь от устной формы к письменной, а теперь к цифровой. Текущей задачей исследований нового времени для этой группы должно было стать изучение любых явлений неспециализированного творчества в сети.

Однако, на наш взгляд, правы в своих аргументах сторонники обеих позиций. Как отмечает М. Д. Алексеевский, разница в подходах объясняется расстановкой акцентов: одни исследователи сосредоточены на том, как традиционные формы фольклора адаптируются к интернет-среде, другие же ищут уникальные формы творчества, которые возникают исключительно в цифровом пространстве [5]. Для науки о фольклоре важно не исключать какой-либо из этих подходов, а рассматривать их параллельно. При этом необходимо четко определять границы изучаемого материала, различая адаптированные

традиции и новые явления. Однако на практике этого принципа придерживаются далеко не все исследователи, что порождает методологическую путаницу и затрудняет дальнейшее развитие фольклористики.

Итак, существуют две исследовательские позиции относительно природы и сущности фольклора в Сети: «фольклор в интернете» и «интернет-фольклор». Какие именно проблемы в изучении этого феномена интересуют представителей каждой из групп?

Важной проблемой для исследователей, изучающих традиционный фольклор в интернете, является проблема контекста. Фольклорные произведения, перенесенные в цифровую среду, утрачивают или изменяют свое первоначальное культурное, социальное и ритуальное окружение. Это затрудняет понимание их изначального значения и функций. В интернете фольклорные тексты изымаются из их природной среды и превращаются в обособленные элементы информации. Они могут распространяться среди людей, которые не знают или не понимают их изначального контекста.

Традиционная песня, помещенная в Сеть, может восприниматься как развлекательный контент, а не как часть обрядовой практики. Приметы или пословицы, вырванные из своего культурного контекста, могут потерять оригинальный смысл и стать объектом иронии или неверной интерпретации. Т. И. Суслова отмечает, что традиции больше не воспринимаются как неотъемлемая часть жизни и превратились в культурные артефакты [6]. Разнообразие культур и жизненных моделей привело к тому, что традиции начали искусственно создаваться и адаптироваться для нужд общества и политических процессов.

Исследователи все же могут обнаружить в интернете традиционные фольклорные артефакты, однако это требует соблюдения определенных условий. По мнению В. М. Розина, для возобновления культуры в форме фольклора необходимы три ключевых фактора: наличие коллективного творчества и общения, формирование концептуальных представлений и создание дискурсов, связанных с фольклором [7]. Исследуя, например, феномен «албанского» языка, Розин приходит к выводу, что этот случай представляет собой проявление фольклора внутри элитарной группы. В этом контексте интернет становится вызовом для устоявшихся теоретических подходов, постоянно проверяя их

актуальность. При столкновении с фольклорными артефактами исследователь должен четко определить, что он изучает: привычную форму традиционного фольклора или новое явление, которое лишь частично связано с прежними традициями.

Однако поиск фольклорного материала в интернете отличается от классических полевых исследований. Д. А. Радченко пишет, что ученые, работая с поисковыми системами при исследовании фольклорных текстов в интернете, сталкиваются с несколькими серьезными трудностями [8]. Алгоритмы ранжирования страниц в разных системах опираются на различные критерии: популярность (количество посетителей) или влияние (число ссылок). Это может приводить к выбору нерелевантных источников. Кроме того, автоматизированная статистика поисковиков часто оказывается нестабильной: повторные запросы могут давать разные результаты, что требует дополнительной проверки. Еще одной проблемой является разрыв между популярностью сайта и его реальной ролью в распространении текстов: посещаемый ресурс может быть мало связан с фольклорной темой, а важные тексты часто остаются невидимыми в поисковых системах. Значительная часть информации в интернете недоступна для анализа из-за ограничений на доступ к закрытым платформам или платным ресурсам. Сложности интерпретации данных усугубляются различиями в подходах поисковых систем к предоставлению информации: одни фиксируют интерес к текстам, другие – частоту их воспроизведения.

Проблемы, с которыми сталкиваются исследователи фольклорных текстов в интернете, актуальны, например, при анализе поисковых запросов, связанных с толкованием сновидений. В отличие от традиционного сбора устных свидетельств, исследование интернет-запросов требует учета специфики поисковых алгоритмов, влияния автоматических подсказок и доступности данных. Тем не менее, несмотря на эти сложности, поисковые запросы о снах позволяют выявить механизмы трансформации фольклорных представлений в цифровой среде. Формулировки таких запросов нередко повторяют структуру традиционных снотолкований и напоминают устные рассказы о вещих снах. А. А. Лазарева отмечает, что «текст интернет-запроса может напоминать начальную часть снотолкования если *снится X – будет У* («что

значит *если снится змея*”) или представлять собой свернутый нарратив о сновидении (микросюжет: “к чему снится змея кусает за руку”), по своей образности близкий к устным фольклорным рассказам о “вещих” снах» [9, с. 70]. Получается, что в руках исследователя анализ уже самих интернет-запросов может дать ценные сведения о современных интерпретациях сновидений и их соотношении с традиционными фольклорными нарративами.

Исследователи, занимающиеся изучением новых форм фольклора в интернете, часто указывают на отсутствие обобщающих трудов по этой теме. В отличие от традиционного фольклора, где существуют фундаментальные работы, систематизирующие жанры, формы и методы анализа, интернет-фольклор пока не имеет такого устойчивого научного фундамента. Например, В. Тиньянь в своем обзорном исследовании фольклора в социальных сетях приходит к выводу, что на сегодняшний день отсутствуют консолидированные научные труды, охватывающие феномен фольклора в цифровой среде, а все теоретические наработки на эту тему, скорее, связаны с изучением того или иного свойства социальных сетей, которое и влияет на формирование народного творчества [10].

Однако, несмотря на частые упоминания этой проблемы в научных работах, подобная ситуация является вполне нормальной для развивающейся области исследования. История науки показывает, что обобщающие труды появляются не на начальном этапе изучения явления, а на более зрелой стадии, когда накоплено достаточно эмпирических данных и выработаны устойчивые теоретические подходы. Интернет-фольклор – относительно новый объект изучения, динамичный и постоянно меняющийся, что делает невозможным создание единого труда, фиксирующего все его аспекты. Напротив, постоянный поиск, критическая переоценка понятий и методов свидетельствуют о том, что наука находится в активной фазе становления, а отсутствие канонических трудов – не признак слабости, а показатель гибкости и открытости к новому.

К. А. Богданов, комментируя статью И. Е. Головахи-Хикс о кризисе современной фольклористики, связанного в том числе с отсутствием фундаментальных трудов, отмечает, что «кризис фольклористики» – это естественное состояние науки, которая развивается вместе с изменениями в социальной и культурной жизни [11]. Он подчеркивает, что не стоит стремиться к

возвращению к прошлой эпохе, когда наука основывалась на единой, неизменной доктрине, сформированной под влиянием марксистских принципов.

Хотя проблема отсутствия обобщающих исследований представляется скорее попыткой исследователей снять с себя часть ответственности и переложить ее на другой, но общепризнанный голос, из нее вытекает довольно существенная проблема – отсутствие четких границ определения фольклора. Проблема в определении границ предмета не нова и перешла в интересующую нас область из установок исследователей традиционного фольклора. Что можно считать фольклором? Ведь определенно, не каждый найденный артефакт, обладающий частью основных фольклорных свойств, является фольклорным. Еще в 1990-е гг. Б. Н. Путилов сформулировал пять позиций относительно возможностей определения предмета фольклора:

- 1) фольклор как «совокупность всех многообразных форм традиционной культуры»;
- 2) фольклор как «комплекс традиционной духовной культуры, реализуемой в словах, идеях, представлениях, звучаниях, движениях, действиях»;
- 3) фольклор как «комплекс явлений духовной культуры, относящихся к области искусства»;
- 4) фольклор как «сфера словесного искусства»;
- 5) фольклор как «вербальная духовная культура во всем ее многообразии» [12, с. 23].

Для самого ученого «особенно актуальной и требующей более обстоятельного рассмотрения» представлялась пятая позиция: «Фольклор, – отмечает исследователь, – это слово, ставшее *преданием* (т.е. традицией), и в этом качестве закрепившееся в народном сознании» [12, с. 24]. Споры продолжаются, и довольно часто их можно наблюдать как раз в исследованиях новых форм народного творчества. Известный пример – интернет-мемы. Эти короткие юмористические, часто визуально-текстовые единицы информации быстро распространяются в сети, видоизменяются и адаптируются различными пользователями, что сближает их с традиционными фольклорными аналогами, например анекдотами. Однако сложно представить, как смешные картинки и видео бытуют в реальной жизни вне цифрового пространства.

Интернет-фольклор не может функционировать так же, как и традиционный, в силу своей природы. Он вынужден подчиняться законам

сетевой коммуникации. При этом между ними существует промежуточное явление – пост-фольклор, который сочетает элементы традиционного и нового фольклора, но утрачивает устную форму передачи. Интернет-фольклор в этом смысле можно рассматривать как одно из направлений пост-фольклора, адаптированное к цифровой среде и обладающее своими специфическими механизмами распространения и трансформации.

М. В. Загидуллина указывает, что с точки зрения теории коммуникации интернет-фольклор демонстрирует схожие механизмы воспроизводства и распространения, хотя и функционирует в цифровой среде. Опираясь на российскую традицию фольклористики, она выделяет следующие признаки фольклора: устное распространение, коллективное авторство, широкую распространенность, вариативность и художественную основу [13]. Однако, в отличие от классического подхода, предлагается анализировать фольклор в рамках коммуникативистики, используя модели коммуникации, включая линейную модель Лассуэлла и ризоматическую модель передачи информации. В основе предлагаемого подхода лежит идея, что фольклорный тип коммуникации формируется при наличии пяти условий: устный характер взаимодействий, незначимость первичного автора артефакта, существование традиции, определяющей правила коммуникации, отсутствие внешних регуляторов распространения (кроме коллективного вкуса) и возможность вариативного воспроизведения артефактов. Данная методология допускает более широкую трактовку обязательных фольклорных признаков, что позволяет рассматривать новые явления в Сети, обладающие этими характеристиками, в качестве форм современного фольклора.

Например, обязательное устное распространение заменяется на устный характер взаимодействий. В чем, собственно, разница? М. В. Загидуллина указывает на размывание границ между устной и письменной речью в интернет-пространстве. Ранее К. В. Чистов в работе «Специфика фольклора в свете теории информации» указывал на невозможность формирования фольклора в техническом типе коммуникации, к которым можно отнести в том числе интернет-коммуникацию, потому что в ней невозможен живой контакт коммуникантов. Исследователь проводит четкую дифференциацию между естественным (фольклор)

и техническим (литература) типами коммуникации по линии направленности на аудиторию, первичности/вторичности каналов информации, ее одномоментности и дискретности, особенностям восприятия текста [14]. Однако, замечает М. В. Загидуллина, техническая коммуникация в сети гибридна [13]. Текст в интернете приобретает черты спонтанной, живой речи. Он ориентирован на мгновенный отклик, легко адаптируется к ситуации и включает элементы невербального выражения (эмодзи, изображения, видео). Интернет-фольклор, включая мемы, использует знаковые способы передачи интонации и эмоций, что придает тексту качества живой, спонтанной речи. В этом смысле мемы, как и традиционный устный фольклор, подвержены вариативности, моментальному распространению и адаптации в зависимости от контекста. Таким образом, мем может быть рассмотрен как устно-письменный текст, функционирующий в интернет-пространстве по законам устной коммуникации.

Еще одной проблемой в изучении новых форм фольклора является проблема методологии. Традиционные методы фольклористики, ориентированные на устное народное творчество, оказываются недостаточными для анализа цифровых артефактов. Классические подходы, такие как сравнительно-исторический и типологический методы, структурно-семиотический анализ и другие, сохраняют свою значимость, однако их необходимо адаптировать к особенностям цифровой среды. В отличие от традиционного фольклора, который распространяется преимущественно в устной форме и фиксируется полевыми исследованиями, интернет-фольклор часто существует в текстовом, аудиовизуальном или мультимодальном формате, что требует новых инструментов для его изучения.

Современные исследователи все чаще прибегают к гибридным методам, совмещающим количественный и качественный анализ. Например, статистические методы позволяют выявить закономерности в распространении фольклорных единиц, определить популярность отдельных артефактов и проследить динамику их изменения. Метод контент-анализа используется для изучения тематики и структурных особенностей интернет-мемов, анекдотов и слухов. Анализ дискурса помогает понять, какие идеологические, социальные и культурные смыслы передаются через интернет-фольклор. Важную роль играет также сетевой анализ, поз-

воляющий исследовать механизмы циркуляции фольклорных артефактов в цифровой среде. Д. А. Радченко указывает, что особую ценность представляют методы, направленные на природу возникновения, жизненного цикла и распространения текстов сетевого фольклора [15].

Таким образом, исследование интернет-фольклора в России началось сравнительно недавно, что обусловлено как поздним массовым распространением интернета, так и сложностями адаптации традиционных методов фольклористики к цифровой среде. В научном сообществе сформировались две исследовательские стратегии: одна ориентирована на изучение традиционного фольклора в интернете, другая – на выявление новых, уникальных фольклорных форм, рождающихся в цифровой культуре. При этом обе стратегии имеют свои ограничения и требуют четкого разграничения изучаемого материала, чтобы избежать методологической путаницы.

Современная фольклористика сталкивается с проблемами сохранения и изучения интернет-фольклора, поскольку традиционные методы фиксации не всегда применимы к быстро изменяющимся цифровым артефактам. Гибридный характер интернет-коммуникации, размывание границ между устной и письменной речью, а также изменяющиеся способы передачи информации требуют пересмотра классических подходов. Для анализа интернет-фольклора активно применяются новые методы – контент-анализ, дискурсивный анализ, статистические и сетевые исследования, что подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2–4. EDN: SSHRCR
2. Бар-Ицхак Х., Фиалкова Л. Фольклор и компьютер: к постановке проблемы // Язык и культура : Четвертая международная конференция : материалы / сост. С. Б. Бурого. Киев : Ред. журн. «Collegium», 1996. С. 143–152.
3. Рукомойникова В. П. «Виртуальный» фольклор в контексте народной смеховой культуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 23 с. EDN: NHYTHH
4. Каргин А. С., Костина А. В. Интернет и фольклор – технология и традиция // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 5–15. EDN: JICPSF
5. Алексеевский М. Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) // От конгресса к конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов : сб. материалов / сост. В. Е. Добровольская, А. С. Каргин. М. : Гос. республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 151–166.
6. Суслова Т. И. Интернет-фольклор как средство коммуникации // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 123–127. EDN: VPJOFV
7. Розин В. М. Феномен сетевого фольклора // Традиционная культура. 2007. № 3 (27). С. 15–21. EDN: KJAADH
8. Радченко Д. А. «Ищите нас через Яндекс»: методики и проблемы сбора сетевого фольклора // Tautosakos Darbai. 2013. Т. 45. С. 116–131. EDN: MJKOBF
9. Лазарева А. А. Сновидения online: интернет-запрос как фольклорный факт // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 4. С. 68–83. EDN: BHNTAS
10. Тиньянь В. Фольклор в социальных сетях (на примере Twitter и Telegram) // Филология: научные исследования. 2023. № 2. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.2.39253>, EDN: HJEFIP. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39253 (дата обращения: 03.02.2025).
11. Головаха-Хикс И. Е. Современная фольклористика: к вопросу о базовой теории и новых методологических подходах в полевой работе // Традиционная культура : науч. альманах. 2009. Т. 10, вып. 2 (34). С. 113–120. EDN: MUVCZU
12. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб. : Наука, 1994. 236 с.
13. Заидуллина М. В. Теория интернет-фольклора: коммуникация фольклорного типа и самоидентификация участников крупных форумов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 4. С. 86–96. EDN: UMMHAD
14. Чистов К. В. Специфика фольклора в свете теории информации // Типологические исследования по фольклору: сборник статей памяти В. Я. Проппа. (1895–1970) / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. М. : Наука, 1975. С. 26–43. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
15. Радченко Д. А. Сетевой фольклор: перспективы исследования // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. науч. ст. / сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова. Вып. 14. Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период. М. : Гос. республиканский центр русского фольклора, 2011. С. 417–427. EDN: VDCNKF

Поступила в редакцию 25.02.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 01.09.2025
The article was submitted 25.02.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 01.09.2025